

ЧАРЛИ ЧАПЛИН ВО ВЬЕТНАМЕ

В первые десятилетия XX века во Вьетнаме большой популярностью пользовались комедии с участием Чарли Чаплина, которые привлекали зрителей всех возрастов. Желая использовать успех его картин, созданная в колонии французская компания Societe Indochine films et cinemas сняла в 1925 году короткометражную комедийную ленту «Простофиля Ты Фу»¹. Главную роль исполнил артист Леон Чанг, по происхождению метис (наполовину китаец), он весьма неудачно пытался копировать Чарли Чаплина². Местная критика приняла картину сдержанно, назвав «мешаниной из разных зарубежных комедий».

До сих пор остаётся неизвестным тот факт, что Чарли Чаплин в 1936 году побывал во Вьетнаме. Сам актер в своей автобиографической книге, как и многие исследователи творчества великого артиста фиксируют сам факт его путешествия по Дальнему Востоку, но никогда не упоминался Вьетнам – тогда Индокитай. Вьетнамские кинематографисты – пионеры национального кино (Фам Ван Кхоа, Ву Нанг Ан), деятели культуры (Нгуен Ван Чиеу) рассказывали о приезде артиста во Вьетнам, но называли разные даты этого события³. Точные обстоятельства и детали пребывания мировой кинозвезды в далёкой азиатской страны стали доступны благодаря публикациям в во вьетнамской прессе и прежде всего в ханойской газете Dong – Phap, напечатавшей 1 мая 1936 года интервью с Чаплиным под заголовком «Король комедии Шарло принял нашего корреспондента»⁴. Кстати, примерно в те же годы по Индокитаю путешествовали и другие голливудские знаменитости – киноактер Ду-глас Фербенкс и кинопродюсер Самуэл Голдвин⁵.

Известно, что в феврале 1936 года Чарли Чаплин завершил работу над своим фильмом «Новые времена» и решил отдохнуть вдали от Голливуда. В своей «Автобиографии» он писал, что желание совершить путешествие по Дальнему Востоку возникло неожиданно – в Сан-Франциско, куда он прибыл с Полет Годдар. Проходя мимо складов в порту, Чаплин увидел на каких-то грузах надпись: «Китай» и сразу же предложил своей спутнице отправиться на Восток⁶.

Он отправился в дальнюю поездку вместе с молодой актрисой Полетт Годдар, снявшейся в картине «Новые времена» и ставшей впоследствии его третьей женой. С ними также путешествовали мать актрисы и личный секретарь Чаплина – японец М.И. Йонемури. Их маршрут проходил через многие страны – Японию, Китай, Индонезию, Гонконг, Филиппины, Индокитай.

28 апреля 1936 года ханойские любители кино узнали, что «мистер Чарли Чаплин, или Шарло, человек, признанный во всём мире «королём комедии», известный своими усами «щёточкой», тросточкой и особенно – неповторимой походкой, прибудет в Ханой, чтобы потом отправиться в бухту Халонг»⁷.

Понятно, что в Ханое он должен был остановиться в лучшей по тем временам гостинце «Метрополь». Когда корреспонденты газеты *Dong – Phap* позвонили в гостиницу, им ответили, что Чарли Чаплин, скорее всего, прибудет в 5 часов вечера, так как он едет на персональном автомобиле из города Виня, и никто не знает, когда он выехал и когда появится в Ханое.

Журналисты прибыли в гостиницу к указанному времени, и оказалось, что знаменитый Шарло уже там и никого не принимает, так как устал после дороги. Тем не менее, им удалось переговорить с его личным секретарем Ионемори, который и помог организовать встречу с Чаплином. Он предложил журналистам прийти на следующий день к 9 часам утра, при этом предупредив, что Чаплин не знает французского языка и говорит только по-английски, а его спутница Полет Годдар немного знает французский.

Уже ранним утром следующего дня журналисты пришли в гостиницу вместе с профессором Фанг Жиньшао, который должен был выполнять роль переводчика английского языка⁸. После двухчасового ожидания артист встретился с ними, «был очень великодушен и с удовольствием ответил на их вопросы». А вот и текст этого интервью.

« – Из Голливуда, – подробно рассказывал о маршруте своего путешествия Чаплин, – мы отправились прямо в Сан-Франциско, затем 20 февраля 1936 года на корабле отправились в Гонолулу, затем в Йокогаму, Кобе, Гонконг, Сингапур. Покинув эти места, мы полетели на самолете в Батавию⁹, а затем продолжили путь на автомобиле – в Сурабайю, побывали и на острове Бали. Там мы находились 10 дней, затем на самолете вернулись в Сингапур, и уже оттуда на корабле «Арамис» поплыли в Сайгон, куда прибыли 12 апреля. Наше путешествие по Камбодже началось 14 апреля, там мы любовались прекрасными памятниками древнеиндусской архитектуры. 17 апреля прибыли в Кампонгтям, а на следующий день, 18 апреля, вернулись в Сайгон. Следующий день мы посвятили знакомству с Далатом. 20 апреля мы проехали через Бельвю, Кронгфа, Туртям и Нячанг. 21 апреля прибыли в Куинён, там мы встретились с императором Бао Даем, когда тот вышел на прогулку из своего императорского экипажа. Мы были представлены его императорскому величеству французским Верховным резидентом в Аннаме, господином Графеем. Проехав Куангнгай, 23 апреля прибыли в Туран, где отдыхали целый день. Оттуда направились прямо в Хюэ, где провели три дня: нам понадобилось время, чтобы посетить музей древностей императора

Кхай Диня, мемориальные мавзолеи, дворцы, внимательно осмотреть саму древнюю столицу и её достопримечательности. 27 апреля мы выехали в Донгхой, на следующий день наш путь лежал через Винь, Тханьхоа, и только во второй половине дня прибыли в Ханой.

Задумавшись на минуту, Шарло продолжил:

– Я буду здесь до 30 апреля, затем 1 мая отправлюсь в Хайфон и Хонгай – очень хочется посмотреть бухту Халонг, о которой немало слышан, но никогда не видел воочию. Затем мы посетим несколько крупных провинций и городов Китая, дальше наш путь пройдёт через Японию, Филиппины и другие места, а в первую неделю июня планируем вернуться в Сан-Франциско¹⁰.

– Не могли бы Вы рассказать о цели этого Вашего путешествия? Вы его совершаете на свои личные деньги?

– Да, конечно на свои. Я решил отправиться в это путешествие, чтобы немного развлечься и сменить обстановку, а также расширить свой кругозор и укрепить здоровье, потому что после окончания работы над фильмом «Новые времена» я почувствовал себя уставшим не только физически, но и психологически.

– Ваш последний фильм «Новые времена» – звуковой или немой?

– «Новые времена» – немой фильм, но в нём есть музыка и звук, а в финальных сценах звучат песни, которые я сам написал и сам же их исполняю.

– Собираетесь ли Вы в ближайшее время играть в каком-нибудь новом фильме?

– Сейчас я пишу сценарий для звукового фильма, но, конечно же, я не буду исполнять в нём никакой роли. Я ещё не придумал название для этой будущей картины, могу только сказать, что сюжет весьма необычный

– Почему Вы не любите звуковые фильмы?

– Потому что, по моему мнению, слово не в состоянии описать, передать внутреннее состояние так, как это возможно с помощью жеста, движения.

– Каковы, по Вашему мнению, перспективы звукового кино? Что Вы собираетесь делать после того, когда перестанете сниматься в немых фильмах?

– Лично я считаю, что звуковое кино по-прежнему является любимым развлечением для подавляющего большинства людей, и в будущем оно будет развиваться всё успешнее.

Когда же я перестану сниматься в немых фильмах, то буду только путешествовать по разным странам и заниматься спортом. Мои любимые виды спорта – большой теннис, плавание, гребля, рыбная ловля. Танцы или «праздное времяпрепровождение» – это абсолютно не для меня.

– С появлением звукового кино существенно сократилось число людей, снимавшихся в немых фильмах, появились безработные. Как, по Вашему мнению, идёт этот процесс?

– В общем-то, не так сильно, как может показаться на первый взгляд, потому что большинство этих звёзд «переквалифицировались». То есть нужно заниматься, тренироваться, чтобы играть в звуковых фильмах. И потом, далеко не все такие решительные, как я.

– Собираетесь ли Вы во время своего пребывания в Ханое с кем-то встречаться или кого-нибудь посетить?

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь принимал меня, да и никто собственно не должен себя утруждать хлопотами ради меня, поэтому я не принял ничьих приглашений.

Когда наш разговор дошёл до этого момента, и между нами и Шарло возникла – в какой-то степени – атмосфера близости, мы решились задать ему и такие вопросы:

– Сколько лет Вам исполняется в этом году? Ваши волосы уже тронула седина. Здешние любители кино, которые уже привыкли в Вашему экранному образу, думают, что Вам около 20 лет или самое большее – 30.

– Мне недавно исполнилось 47 лет, но поскольку приходится много думать и решать всякие дела, в моих чёрных волосах уже появились первые седые пряди.

– У Вас английское или американское гражданство?

– По рождению я англичанин, но уже много лет назад переехал в США и там работаю.

– Кем Вам приходится мисс Годдар?

– В настоящее время мы всего лишь друзья, люди одной профессии. А как потом повернётся жизнь, об этом я не могу заранее сказать. Она ещё молода (ей чуть более 20 лет), но когда вы через несколько минут будете брать у неё интервью – не спрашивайте о возрасте, иначе рискуете лишиться её расположения.

Король комедии закончил говорить, улыбнувшись своей лучезарной улыбкой.

Шарло поднялся и вышел в сквер, чтобы фотограф газеты Dong – Phap сделал снимок на память. Затем он представил нас мисс Годдар и её матери, которые всё это время отдыхали, сидя в креслах за соседним столиком. После этого он распрощался с нами и отправился на прогулку».

Следующая, заключительная часть статьи посвящена Полетт Годдар, её в этом путешествии сопровождала мать – дабы не нарушить те правила, которым должна придерживаться незамужняя девушка в американском обществе. Судя по всему, разговор актрисы с вьетнамскими журналистами не был таким подробным и продолжительным, как с Чар-

ли Чаплином. Может быть, потому что её путь в кино только начинался, а может быть, к этому её обязывала ситуация. Поэтому журналисты ограничились описанием её внешности и несколькими общими вопросами, а лаконичные ответы Полетт Годдар они сформулировали так:

«Нам очень нравится пейзаж, природа Индокитая. Некоторые места такие же, как и в Африке. Правда, почти все здания в вашей стране низкие, у вас нет «небоскрёбов», как в США.

Я немного говорю по-французски, так как я была в Париже, и более того, моя экономка – француженка».

Завершает интервью следующий пассаж: «Увидев, что на часах уже одиннадцать, мы не посмели больше тратить время артистов, поэтому распрощались с ним и ушли, не переставая думать о том, что этот человек, знаменитая походка которого известна во всём мире, сейчас гуляет по улицам нашего города. Правда, он не одет в свой обычный мешковатый костюм чёрного цвета, наоборот, на нём очень элегантный белый костюм с чёрной бабочкой. На голове у него не котелок, а белая шляпа с красным кожаным околышем, обут он не в башмаки с приплюснутым носом, а в модные белые и дорогие туфли с чёрными вставками. И нет у него в руках тросточки и свистка во рту – ведь именно таким человеком, бредущим по обочине дороги, мы привыкли его видеть на экране».

А вечером, узнав о приезде Чаплина в Ханой, сотни жителей столицы стали собираться у гостиницы «Метрополь» в надежде воочию увидеть знаменитого артиста.

Известно, что Чаплин и Годдар побывали в знаменитом ресторане *Taverne Royale*, расположенном на берегу Озера возвращённого меча. Там сразу же собралась большая толпа людей, которые оживлённо комментировали это событие, желая пообщаться с кинозвездой. Пришлось даже вмешаться полиции, чтобы зеваки не мешали артисту и его спутнице. И всё же, Чаплин исполнил желание людей: он приподнялся и приветственно помахал рукой. В ответ раздались восторженные аплодисменты, и стала очевидной радость толпы, увидевшей своего кумира и его прекрасную спутницу¹¹.

Тогда же во время своего путешествия Чаплин начал работать над сценарием фильма «Безбилетная пассажирка» – специально для Полетт Годдар, действие которого происходило на Дальнем Востоке. В основе этой картины – впечатления от посещения ими танцевального зала в Шанхае, где американские матросы танцевали с местными *taxi-girls* – платными танцовщицами. Спустя 30 лет он вернулся к этой идее и этому сценарию, изменив в нём место действия, а саму картину назвал «Графиня из Гонконга».

* * *

Значение фильмов Чарли Чаплина на формирование кинематографа дореволюционного Вьетнама ещё не получило надлежащего рассмотрения – в плане формирования новых эстетических вкусов аудитории, и в плане соответствия европейской комедии принципам вьетнамской смеховой культуры.

Главным в фильмах Чаплина было то, что, будучи существом социально гонимым, он служил катализатором и проявителем настроений протеста. В какой-то мере суть «чаплиновского чуда» сумел определить французский кинокритик Пьер Лепроон: «В час, когда все были вынуждены волей-неволей подчиняться общему закону, когда каждый чувствовал неодолимую тяжесть социального гнёта, какая это была радость – видеть, как Чарли отменяет все правила, и знать, что всегда и везде он будет делать прямо противоположное тому, чего от него ожидают!.. Во всём мире только этот призрачный герой был свободен и радовался свободе! Именно это чувство независимости позволило тогда завоевать французских зрителей»¹². Добавим: зрителей всего мира, и в том числе в Индокитае.

¹ Французская версия называлась «Тю фу», а вьетнамская – «Ту рху», метраж картины – 600 метров. Этот фильм известен и под названием «Как Ты Фу жену выбирал».

² Pham Van Khoa. Mot nen dien anh cach mang da ra doi. Tap chi Van hoc (Ha Noi). 1970. № 5. Tr. 39.

³ Интервью с Фам Ван Кхоа (1980-е годы, Москва), Ву Нанг Аном (1980-е – 1990-е годы, Москва, Ханой), Нгуен Ван Чиеу (июнь 1995 года, Москва).

⁴ Vua he Charlot tiep phong vien Dong - Phap. Bao Dong - Phap (Ha Noi). 01.05.1936. О прибытии Чаплина в Индокитай также сообщили газеты Nghe moi, Ich huu, L'Annam nouveau и др.

⁵ Bao Nghe moi (Ha Noi). 01-10.05.1936, so 3. Trang 7.

И если Дуглас Фербенкс, как писала газета, приехал как турист, то Самюэл Голдвин скорее для того, чтобы определить перспективы проката голливудских фильмов в этой французской колонии.

⁶ Чаплин Спенсер Чарльз. О себе и своём творчестве. М., 1990. С. 277.

⁷ Здесь и далее все цитаты приводятся по статье, опубликованной в газете Dong – Phap.

⁸ В связи с этим переводчиком, как вспоминал кинорежиссер Фам Ван Кхоа, произошла забавная ситуация. Тогда в Ханое было мало людей, хорошо знающих английский язык. Чтобы провести встречу с Чаплином, нужен был квалифицированный переводчик. Наконец отыскали какого-то «профессора» – преподавателя английского языка. Это был китайский

эмигрант [Фанг Жиньшао], неизвестно когда и как появившийся в Ханое. И когда он стал говорить по-английски, то Чарли Чаплин, родившийся и выросший в Великобритании, ничего не мог понять. Тогда Полетт Годдар попросила «профессора» говорить по-французски, так как она тоже владеет этим языком. В результате ситуация разрешилась благополучно, ведь в Ханое было предостаточно людей со знанием французского языка. Вот так неожиданно раскрылся профессиональный уровень этого «переводчика». Тем не менее в ханойских газетах продолжали публиковать рекламу, приглашающую на курсы английского языка профессора Фанг Жиньшао. См.: Pham Van Khoa. Sac-li Saplin. Ha Noi, Nha xuat ban Van hoa, 1984. Trang 133.

⁹ Прежнее голландское название Джакарты, столицы Индонезии.

¹⁰ Путешествие Чаплина по Дальнему Востоку заняло примерно полгода.

¹¹ Pham Van Khoa. Sac-li Saplin. Ha Noi, Nha xuat ban Van hoa, 1984. Trang 133.

¹² Leprohon Pierre. Charles Chaplin. Paris, 1957. P. 60-61.